

Эту тренировку снова вел инструктор Онидзука. Объясняя правила, он прекрасно видел, что Дазай Осаму дремлет, прислонившись к Накахаре Чуе, но делать замечание не стал.

Как один из тех, кто наблюдал за их вступительными экзаменами, он не мог не испытывать к ним легкой симпатии — уж больно выдающимися, почти пугающими были их результаты. Однако он считал, что однокурсникам следует ладить, и не хотел, чтобы в классе зрели разногласия. К тому же, этим заносчивым ребятам было полезно усвоить, что всегда найдется кто-то сильнее, так что демонстрация их реальных навыков была вполне уместна.

— В качестве проверки ваших способностей сегодня мы проведем серию поединков на выбывание, — объявил Онидзука. — Тот, кто стоит на месте защитника, обязан принять любой вызов. Но вы можете объединяться в пары, которые будут считаться единым целым. Иными словами, все бои пройдут в формате два на два. Сейчас защитники — Накахара и Дазай.

Едва он закончил, как почти все студенты быстро нашли себе напарников и уставились на парочку, которая по-прежнему сидела на полу.

— Эй, Дазай, давай вставай, мне пора защищать наше место, — Чуя, словно не замечая нацеленных на них хищных взглядов, слегка тряхнул плечом, пытаясь разбудить того, кто пристроился у него за спиной.

Дазай не поднял головы, но Чуя почувствовал, как спина освободилась от тяжести. Встав, он подавил довольную улыбку, погладил растрепанную макушку напарника и мягко произнес:

— Дождешься, пока я закончу, и мы пойдем отдыхать.

Чуя выпрямился перед Дазаем, обвел взглядом всех присутствующих и небрежно потянулся. Пока он позволял Дазая удобно устроиться, его плечи были напряжены, и теперь их нужно было размять. При каждом движении под свободной формой для додзё угадывались крепкие, жилистые мышцы. Рукава сползли к локтям, обнажая предплечья с идеально прорисованным рельефом.

— Кто хочет драться — поторопитесь, — нетерпеливо бросил он. — Если желающих нет, мы уходим.

— Я попробую! — из толпы вышла пара довольно крупных парней. Чуя узнал одного из них — того самого, кто утром распускал про них слухи.

— Нападайте вдвоем, но только попробуйте побеспокоить моего напарника, — раздраженно добавил Чуя.

Не успел он договорить, как противники разделились: один бросился на него, чтобы отвлечь внимание, а второй замахнулся на Дазая, который все еще сидел с закрытыми глазами. Чуя

усмехнулся, пригнулся, пропуская мимо себя первого парня, и с разворота в прыжке отправил нападавшего на Дазая в полет. Тот пролетел метра четыре и врезался в остальных зевак. Все они повалились кучей и долго не могли подняться.

Единственный уцелевший напарник, видя презрительный взгляд Чуи, задрожал.

— Я же сказал: не мешайте ему отдыхать. По-русски не понимаешь?

Не успел Чуя подойти ближе, как дрожащий студент поспешил объявить инструктору о сдаче.

— А коротышка-то хорош! — раздался насмешливый голос.

Чуя не обернулся, лишь устало вздохнул:

— Думаешь, я для кого стараюсь? Проснулся — вставай, не хочу в одиночку отдуваться за весь зал.

— Ха-а... — Дазай сладко зевнул, поднялся и подошел к Чуе. Его глаза, подернутые влажной дымкой от зевоты, с любопытством оглядели толпу. — Ну, кто следующий?

Большинство студентов призадумались, глядя на то, как легко Чуя расправился с противниками. Но только не Мацуда Джинпей и Фуруя Рей — их глаза загорелись азартом после того, как они увидели этот чистый и быстрый удар.

— Я иду!

— Я тоже!

Два нетерпеливых голоса прозвучали одновременно.

— Ого, Чуя, а мы с тобой популярны, — Дазай, щурясь, привалился к плечу напарника. В свои пятнадцать лет они были почти одного роста.

— Золотоголовый ублюдок, это я первый сказал!

— Кудрявый ублюдок, я был первым!

Мацуда и Фуруя свирепо уставились друг на друга, в их глазах, казалось, вот-вот вспыхнет пламя. Хагивара Кенджи и Морофуши Хиромицу с нескрываемым раздражением удерживали своих друзей, готовых сцепиться в драке прямо здесь.

— Может, я отойду, а вы сначала между собой разберетесь? — сжалился Чуя.

— Нет, я хочу драться именно с тобой!

— Нет, я хочу драться именно с тобой!

— Ублюдок, не повторяй за мной!

— Это ты за мной повторяешь!

Глядя на то, как они готовы вцепиться друг другу в глотки, Чую переглянулся с Дазаем и предложил им нападать вчетвером. Все равно он был уверен, что справится.

После формального поклона Фуруя и Мацуда бросились на Чую, а Хагивара и Морофуши, чуть замешкавшись, выбрали целью Дазая. Возможно, из-за бинтов и болезненного вида Дазая они не стали атаковать в полную силу, что резко контрастировало с ожесточенной схваткой троих других.

Дазай заметил, что они себя сдерживают, и в его глазах промелькнула насмешка. Он легко увернулся от их ударов и с невинным видом оказался у них за спиной.

— Недооценивать противника — плохая привычка!

Увидев, с какой легкостью он ушел от атаки, Хагивара и Морофуши поняли, что сильно ошиблись насчет этого хилого на вид паренька. Переглянувшись, они снова ринулись в бой. Хагивара, который учился боксу у друга, нанес прямой удар в лицо, а когда Дазай собрался уклониться, Морофуши нанес удар в «слепую зону».

Дазай ничуть не растерялся. Он сделал неспешный шаг назад, повернулся, избегая обоих ударов, и при этом точно называл каждое движение, которое они собирались совершить. Его предсказания сбывались до мелочей. У обоих по спине пробежал холодок — они пытались изменить тактику, но только сбивались с ритма. Пока они суетились, Дазай бесшумно оказался у них за спиной и нанес по удару под колено. Оба пошатнулись, а не успели они выпрямиться, как он ловким движением нажал на точки в суставах.

Хагивара и Морофуши почувствовали, как руки и ноги налились онемением. Горько усмехнувшись, они поняли, что за весь бой даже не коснулись одежды Дазая, и решили сдаться.

Дазай принял их капитуляцию и тут же обернулся к Чую:

— Не может быть, Чую, я уже закончил, а ты до сих пор возишься? Не ленись, а то я подсыплю тебе васаби в обед!

— Заткнись, Дазай, не смей переводить продукты!

Чуя собирался еще немного поразмяться с Мацудой и Фуруей, но раз Дазай уже закончил, он боялся, что если затянет, тот снова начнет язвить, что пес ничем не лучше хозяина. От одной мысли о насмешливой ухмылке Дазая его передернуло.

Чуя одним махом отшвырнул противников, зашел им за спину и сбил обоих с ног резким ударом. Мацуда и Фуруя повалились кучей, не в силах подняться, и им пришлось просить Хагивару и Морофуши помочь им встать.

Когда они выпрямились, их глаза сияли еще ярче, чем до боя. Они видели движения Дазая — точные, экономные, эффективные. Эти двое действительно были именно такими, как говорил инструктор: всегда найдется гора выше той, на которой стоишь ты.

Хагивара, потирая колено, с гримасой боли обратился к Дазая:

— Дазай-чан, я думал, только Чуя-чан умеет драться, а ты, оказывается, тоже не промах!

— Да нет, что вы, — скромно ответил тот, — мои навыки в рукопашном бою — всего лишь средний уровень.

<http://bllate.org/book/20875/2108189>